

Елена Куценко. Обучение детей-мигрантов: помочь ребенку стать учеником.

«Первое сентября»

Во главу угла нужно ставить не требования программ, а реальную учебную ситуацию

Лет пятнадцать назад в школах крупных городов стали появляться ребята из семей мигрантов. Плохое, а иногда и очень плохое знание русского языка, непривычная манера поведения – все это ставило в тупик даже опытных учителей. С годами проблема только усугублялась: детей из семей с другим языком, другой культурой можно встретить и в тихом районном городке, и в отдаленной сельской школе. А как преподавать школьные предметы ребенку, с трудом понимающему по-русски, ввести его в класс, чтобы он не чувствовал себя чужим – эти вопросы по-прежнему решаются очень сложно. Между тем есть и положительный опыт педагогической работы с детьми из семей, бежавших от войны или голода, которую взяла на себя Региональная общественная благотворительная организация помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие».

Педагогическая поддержка

Сайт этой организации, конечно, есть в интернете, но люди, для помощи которым и создавалось «Гражданское содействие», зачастую не имеют не только компьютера, но и работы, и хоть сколько-нибудь благоустроенного жилья. Поэтому информация о том, как найти неказистую железную подвальную дверь в гуще московских переулков и внутренних дворов, часто передается от одной семьи к другой. Туда приходят мигранты, нуждающиеся в юридической, социальной, медицинской помощи. А на четыре дня в неделю тесноватый, но уютно обжитой подвалчик превращается в... школу? клуб? дом детского творчества? Официальное название – **Центр адаптации и обучения**. Суть в том, что взрослые, хорошо владеющие тем или иным учебным предметом, помогают детям-мигрантам от шести до восемнадцати лет справиться со школьными проблемами, а психологи консультируют ребят по поводу личностных и социальных трудностей.

Центр возник в 1996 году, когда беженцы из Чечни не могли устроить своих детей в школы, не имея регистрации. Десятки, сотни детей на несколько лет были лишены возможности учиться. Поэтому сотрудники комитета «Гражданского содействия», привлекая друзей и знакомых, стали заниматься с ребятами школьного возраста, что называется, на коленке. С тех пор утекло немало воды, судебное решение дало возможность всем детям, живущим в Москве, учиться в школах. Но центр по-прежнему популярен среди семей беженцев. Теперь он превратился из единственной образовательной площадки в важное и существенное дополнение к школьному

обучению: здесь индивидуально, «вручную», не торопясь и не оглядываясь на поурочный план, доводят, достраивают то, на что у массовой школы нет ни времени, ни ресурсов.

Как иллюстрация – история, рассказанная **Маккой**, женщиной, приехавшей из Чечни: *«Сначала я привела сюда старшего сына. Он родился в 90-м. В Грозном. Получилось так, что до пятого класса не учился и сильно заикался. Когда я смогла отдать его в школу, ему было очень трудно, особенно тяжело давалась математика. Мы случайно узнали о центре, пришли, стали заниматься. Здесь очень помогли моему мальчику, он хорошо закончил школу, поступил в колледж, получает специальность по бухучету и аудиту. Теперь я вожу сюда второго сына, чтобы подтянуть русский и английский, и дочку Селиму. Ей всего семь, и она каждый раз ждет не дождется, когда мы пойдем на занятия».*

В центре дети получают помимо учебной еще и педагогическую поддержку. Занятия проходят только индивидуально. Сначала педагоги и психологи диагностируют пробелы в знаниях, потом подбирают каждому ученику подходящего «учителя». Занимаются они не по программе, а по реальной образовательной ситуации: что плохо получается, над тем и работают, пока не достигнут результата.

Это не просто репетиторство. Взрослые, работающие здесь на волонтерских основаниях, помогают ребятам не только догнать сверстников по учебной программе, но и играют с ними в футбол, возят в другие города – дают им почувствовать себя просто детьми, о которых заботятся, оберегают. Хотя бы на короткое время. Ведь в быту многие живут сложно: у родителей если есть работа, то она отнимает все силы и время, часто приходится брать на себя взрослые обязанности по дому и уходу за младшими детьми. И в школе ладится далеко не все: пропуски и проблемы из-за переездов, конфликты с одноклассниками. Некоторые даже едят досыта не каждый день.

Наверное поэтому каждый учебный день в центре заканчивается за общим столом с чаем и бутербродами: повидаться и перекусить, поговорить и немножко «оттаять».

«Только не нужно торопиться»

Организовать подобный центр поддержки, наверное, не так уж сложно, по крайней мере в крупном городе. Пожалуй, труднее всего найти волонтеров для работы с ребятами. Кто же они, тратящие время на обучение совсем незнакомых детей, да еще теперь, когда в деньги, кажется, конвертируется все: время, внешность, способности, привязанности?

Довольно много иностранцев, работающих в Москве, – для них общественная деятельность составляет естественную часть нормальной жизни. Школьники из Германии, вернее, те, кто закончил школу и должен пройти годичную социальную практику перед поступлением в вуз. Но большая часть – москвичи, студенты или недавние выпускники вузов, в том числе и очень престижных, есть несколько людей постарше.

*«Зачем нам это нужно?» – переспрашивает **Анастасия Кравцова**, волонтер, выпускница Московского государственного лингвистического университета. – Вы знаете, об этом у всех волонтеров обычно спрашивают. А ответы очень похожи:*

хотелось сделать что-то не только для себя, но и для других. Сама я увидела объявление о наборе волонтеров, но не позвонила сразу, а отложила на время. Прошел почти год, я перебирала бумаги, наткнулась на этот листок и решила позвонить, потому что если не сейчас, то так никогда и не соберусь. Вот теперь занимаюсь с ребятами английским. Что пришла, не жалею: нужно было это сделать, пока есть время и возможности. И результаты очень наглядные. Только не нужно торопиться. Лучше реально смотреть на вещи и не отчаиваться, если не получается сразу».

Об этом же говорила и **Екатерина Кокорина**, директор центра. Положительная динамика у детей мигрантов бывает очень медленная. Комментируя их школьные проблемы во взаимоотношениях с учениками и учителями, Екатерина отметила, что для скорейшей и успешной адаптации этих детей лучше не отделять от остальных. Если есть возможность вести для них дополнительные занятия, прекрасно. Но пусть они идут параллельно, а во время уроков и внеурочных занятий пусть ребята будут вместе с ровесниками. Они не должны чувствовать себя чужаками: *«Не нужно подчеркивать разницу. Должен быть очень тонкий баланс: относиться к ним как к обычным детям, но при этом особенно внимательно и тактично опекать».*

По словам директора центра, педагогическая работа с детьми мигрантов ничем принципиально не отличается от обычного взаимодействия с педагогически запущенными детьми. Диагностика, адресная индивидуальная помощь, преодоление чувства неполноценности. Особенно много сил приходится тратить на то, чтобы дети начали читать (тут на семью обычно рассчитывать не приходится). И результат оправдывает затраченные усилия. Большинство воспитанников центра успешно заканчивают школу, поступают в вузы – *«не самые модные, но на бесплатные места».* И возвращаются в центр в качестве волонтеров.

P.S. Возможно, в вашем классе учатся дети из семей мигрантов и вы испытываете трудности во взаимодействии с ними. В этом случае сотрудники центра охотно поделятся с вами опытом и дадут консультации. Сайт находится по адресу: <http://refugee.ru/>

Если же вы живете в Москве и хотите попробовать себя в роли волонтера, в центре адаптации и обучения для детей беженцев будут рады вашей помощи. Там ждут людей, которые могут проводить индивидуальные занятия с детьми по математике, русскому, английскому языку, физике, химии, информатике и другим предметам (от дошкольников до старшеклассников), помогать с организацией культурной жизни, проводить творческие занятия, заниматься социальной работой. Занятия проходят по вторникам, четвергам и пятницам с 16 до 20 часов, по субботам – с 12 до 17 часов (рядом со станцией м. «Новослободская»). Телефон: **8-926-60-60-292**; электронный адрес: aminaty@mail.ru (Аминат).

Может пригодиться

Для воспитания толерантности и уважения к другой культуре просто рассказа, например об этнических обычаях, недостаточно: сколько ни говори «халва», во рту сладко не станет. Для того чтобы дети не отторгали «чужаков» только за то, что у них другой цвет волос или разрез глаз, можно предложить им возможность собственного поиска, активного познания. Это станет поводом доброжелательно заглянуть в иной уклад жизни, с интересом прислушаться к чужому языку. Такие диалоги могут

происходить и на классных часах, и в поездках, просто по ситуации – как происходит большинство важных разговоров.

Кстати, о халве. В русский язык вошло множество выражений и понятий из обихода других народов. Можно предложить ребятам вспомнить как можно больше подобных пословиц и фразеологических оборотов и предположить, из какого региона они к нам перекочевали.

Если игра покажется интересной, можно продолжить и вспомнить, какие блюда, элементы одежды, предметы обихода подарены нам за столетия другими народами.

Для того чтобы организовать более серьезный разговор, можно предложить во время классного часа тему, затрагивающую самые близкие и главные для каждого понятия. Например, поговорить о доме. Тамара Денисенко из Троицка начинает диалог с предложения вспомнить многочисленные названия всевозможных жилищ.

Крестьянский дом в украинской или белорусской деревне. (Хата). Переносное жилище у кочевых народов. (Кибитка). Отдельная комната монаха в монастыре. (Келья). Кочевой шалаш у киргизского народа и некоторых народов Азии и Южной Сибири. (Юрта). Хижина из ветвей, кож, коры у индейцев Северной Америки. (Вигвам). Дворец или крепость феодала. (Замок). Кочевой переносной шалаш, крытый шкурами, корой, войлоком, у коренных жителей Крайнего Севера. (Чум). Комфортабельный загородный дом с парком или садом. (Вилла). Жилище кавказских горцев. (Сакля). Изба из глины или обмазанного глиной дерева, кирпича. (Мазанка). Постройка из жердей, покрытых ветками, соломой, травой и т.д. (Шалаш).

Ребята могут как угадывать, так и формулировать загадки друг для друга. После этого можно переводить разговор в более серьезное русло: обсудить, что для каждого собеседника значит «дом», какие ассоциации возникают при произнесении этого слова. Если в классе собраны представители разных культур, особенно интересно может пойти беседа о том, каким должен быть настоящий дом и – в развитие темы – какие отношения связывают живущих в нем.

Если в классе не очень дружелюбная атмосфера и есть опасность столкновения мнений, можно выбрать более отстраненный вариант: пусть ребята, разбившись на команды, подготовят короткие рассказы о типичном доме в разных культурах. Что такое семейный очаг для испанца, армянина, узбека, осетина... Если класс заинтересуется проектом, получится «Всемирная выставка» в миниатюре. А команду с самой интересной презентацией пусть выберет жюри.

Источник: http://ps.1september.ru/view_article.php?ID=200902209